

Культура. — 1992. — 9 мая Международная
 С. 2. б и р ж а

ЦЕНА «ГОТОВОГО ТОВАРА»

ИСКУССТВ

Понятия — биржа: товарно-сырьевая, фондовая, нефтяная — уверенно входят в наш лексикон, экономический оборот, быт. Но вот недавно состоялась презентация Международной биржи искусств. И это словосочетание настораживает. Не о торговле ли нашими отечественными шедеврами речь? Не о поощрении ли коммерциализации искусства?

Ответить на эти вопросы мы попросили президента новой биржи народного артиста СССР Юрия СОЛОМИНА.

— Рыночные отношения в сфере культуры и искусства существовали всегда. Помню, в пору еще моей студенческой юности на Никольской улице действовала актерская биржа, своего рода посредническая фирма между артистами и администрацией театров. Так что легальный-нелегальный, но рынок искусства был, был даже в то время, когда мы официально его не признавали. Сегодня же эта истина очевидна, как очевидно и другое: наше искусство — один из немногих «готовых товаров», который конкурентоспособен на мировом рынке.

И я не вижу ничего плохого в том, что мы поставим этот рынок на цивилизованные рельсы, что в рамках нашей биржи будут действовать брокерские фирмы, осуществляющие посреднические операции в разных сферах — гастрольной, музейной, педагогической. Наша цель — свести исполнителя и потребителя искусства, помочь найти друг друга драматургу и режиссеру, композитору и музыканту. И мы будем дорожить честью своей марки, тем более что учредителями фирмы стали Государственно-музейный выставочный центр, международный культурный центр Министерства культуры России, Всероссийская биржевая палата и Акционерное общество «Всероссийский торговый дом», а первыми акционерами стали Государственный Эрмитаж, Третьяковская галерея, Москонцерт, Музей изобразительных искусств имени Пушкина, Московская консерватория.

— Скажите, а ориентация на Запад не приведет ли к обеднению нашего внутреннего рынка искусства. Все устремится за рубеж, а зритель той же Якутии останется таким же

обделенным, как и раньше.

— Почему вы говорите об ориентации на Запад? На участие в первых торгах подали заявки многие страны СНГ, представители краев и областей России. И наш рынок, убежден, не оскудеет. Кроме того, от осуществления посреднических операций наша фирма будет иметь определенный процент как в рублях, так и в валюте. Часть этих средств будет идти на финансирование тех учреждений искусства и культуры, которым в пору рыночной экономики выжить особенно трудно. Определить, кому в первую очередь направить средства, будет консультативный совет биржи, в который вошли такие известные деятели культуры, как Белла Ахмадулина, Никита Михалков, Олег Ефремов, Валерий Леонтьев, Юрий Никулин, Наталия Сац, дали согласие на сотрудничество в нем Святослав Рихтер и Мстислав Ростропович. Так что в выигрыше окажется вся наша культура в целом.

— Хорошо, но на торги ведь будут выставляться и картины, и изделия народных промыслов. Существуют ли какие-либо ограничения в этой сфере?

— Безусловно. Национальное достояние, музейные фонды никакой распродаже не подлежат. Не могут выставляться на торги и работы художников, написанные ими до 1945 года. Работы современников — да, могут. Картины из частных собраний также. Дело в том, что тот, кто хочет продать принадлежащую ему картину, продает ее и сегодня. И государство не только ничего не имеет с этого, но и теряет данный экспонат из своего поля зрения.

— Какие опасности, какие сложности в работе биржи вы предвидите уже сегодня?

О, уж в чем я абсолютно уверен, так это в том, что опасности нас будут подстерегать на каждом шагу. Но сделать какой-либо конкретный прогноз мне сегодня трудно, настолько это новое для меня дело. Определенно могу сказать одно: существенно осложнит нашу работу неразработанность правовых механизмов, отсутствие четких законодательных актов, регламентирующих сферу культуры.

Интервью взяла
 Л. КОНОНОВА.